

О вильно-молодеченской операции.

Найболее скудная литература о большом нашем маневре, предпринятом в целях ликвидации прорыва германцами нашего фронта на направлении Свѣцьяны—Молодечно, является на днях брошюрой «Вильно-молодеченская операция. Август—сентябрь 1915 г.» анонимного автора, скрывшагося под псевдонимом «Вѣщій».

Компетентность автора несомнительна и базируется на совершенно новом материале. Наглядная схема, приложенная к брошюре, живо и ясно рисует как острую обстановку, в которой находились наши армии в момент прорыва и его развития, так и последующую настойчивую его ликвидацию, вырванную торжеством из рук германцев и вернувшую было доломленному фронту всю его устойчивость. До настоящего времени возстановленная линия фронта, — хоть уже в течение 4-х месяцев, — держась, неизменно кривнет день ото дня.

Из брошюры мы прежде всего узнаем, может быть, наиболее яркую во всем этом событии подробность, уясняющую причины, повлекшие за собою необходимость нашего отхода перед натиском неприятеля вместо того, чтобы в свою очередь нанести ему сосредоточенные и сильные удары в наиболее чувствительных местах. Только теперь, когда мы узнаем, что «наши недостатки снабжения в указанный период достигли наивысшего предела», для нас становится понятным былое, трудно объяснимое и трудно постигавшееся.

Правда, голоса последней Думы, вызвавшей к единению и напряжению всей энергии для выработки необходимых боевых средств, и возрождение к жизни деятельности военно-промышленных комитетов уже показывали, в чем недочет и в чем опасность, но это всегда было отвлеченно. Теперь же мы видим действительные следы неадекватности (назовем пока это так) на ход боевых операций.

Не было для нас секретом и то, что уже в боях за передовой театр, когда немцы и немце-австрийцы соединенными усилиями развивали свой концентрический удар с парискаго и холмсакого фронтов в направлении на Бресть, наша артиллерия должна была

зачастую молча выдерживать ураганный огонь неприятеля. А ведь виленьские и свѣцьянские бои разыгрались еще двумя месяцами позже. В течение этого срока, отмеченного непрерывными, тяжелыми боями, пополнение снаряжения совершенно не соответствовало их расходу.

Из вполне осведомленного источника, а отчасти и от очевидцев мы довелись познакомиться с некоторыми деталями событий периода операции, названной автором брошюры «вильно-молодеченской», каковое название и в дальнейшем изложении я оставляю за нею. Эти детали, как мне кажется, могут явиться очень полезными для наиболее правдивого освещения этого выдающегося предприятия второй половины минувшаго года.

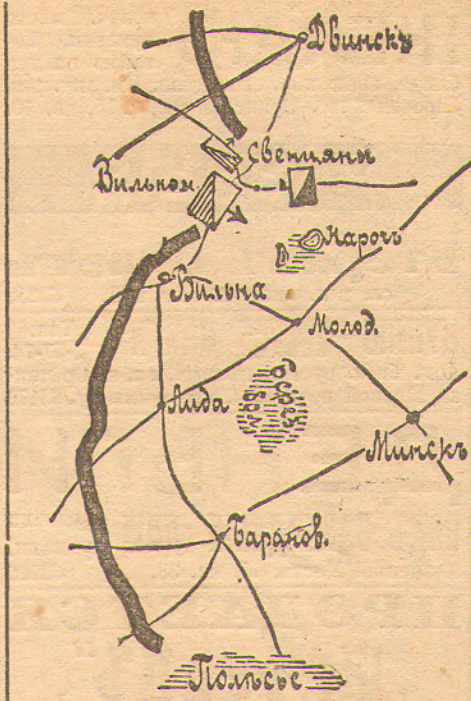
В последних числах августа наши небольшие части пѣхоты и конницы, стоявшей на среднем участке железной дороги Вильна—Двинскъ, имѣли уже довольно ясное представление о массах германской конницы, появившейся в озерном районе сѣверо-западне железнодорожной станци Молодечно—Свѣцьяны, между железной дорогой Вильна—Двинскъ и шоссе Вилькомиръ—Двинскъ. Как оказывается, то были части германскаго кавалерійскаго корпуса, который, важная на лѣвый фланг нашей группы, находившейся къ западу от Двинска, имѣлъ своей задачей отвлечь его къ сѣверу и въ то же время отбросить нашу слабую конницу, прикрывавшую свѣцьянское направление.

Дѣйствія сильного германскаго кавалерійскаго корпуса, состоящаго из трех дивизій, привели къ тому, что въ послѣдній день августа въ связи съ наступлением сильной германской группы, дѣйствовавшей сѣверо-западнѣ Вильны, положение войск фронта генерала Эверта стало значительно осложниться. Фронтъ между Двинскомъ и Вильной был прорванъ. Дальнейшее развитие германскаго удара явно грозило охватом нашей виленьской группы (сх. № 1).

Германская кавалерія уже захватила Свѣцьяны, гдѣ были лишь наши ничтожный свѣцьянскій отрядъ, и, оставивъ часть своихъ силъ въ видѣ заслона на сѣверъ, примѣрно двумя дивизіями, захвативъ широкій районъ, въѣхавъ свѣчно бросилась на юго-востокъ.

Въ периодъ этихъ быстро развертывавшихся событий наше командование и вознамѣрилось рѣшительной прорывомъ части силъ, взятыхъ съ фронта между Вильной и Полѣсьемъ, парировать охватъ и обходъ противника и отбросить его назадъ.

Некоторые детали дальнѣйшихъ дѣйствій германской конницы, извѣстныя

по рассказамъ очевидцевъ, задерживавшихъ ее наступленіе, да отчасти подтверждаемая самими германцами въ видѣ официальныхъ сообщений, заслуживаютъ болѣе широкаго освѣщенія.

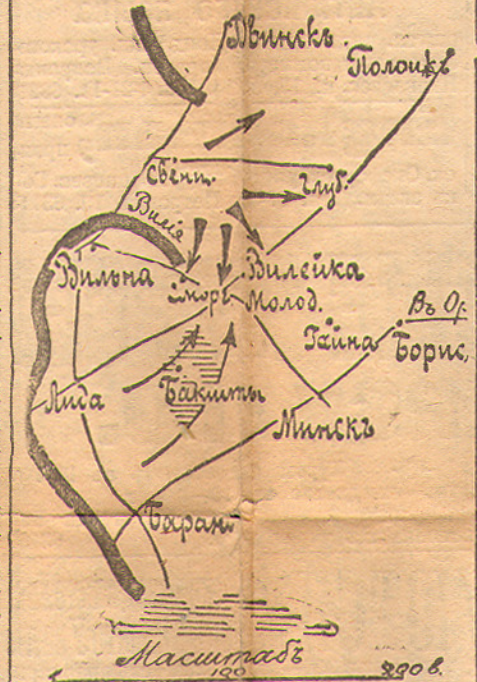
Помимо этого чрезвычайно интересной подробностью является вышеназванный вопросъ пѣхотныхъ германскихъ кавалеристовъ задача, поставленная германской кавалеріи. Она цѣлкомъ подтверждаетъ данныя брошюры, къ которымъ авторъ, повидимому, по ометъ путемъ разбора тактическаго и стратегическаго значенія мѣстности въ тылу нашихъ войскъ.

Немцы, какъ оказывается, дѣйствительно учли то обстоятельство, что для отступленія нашихъ войскъ, драгунскихъ полковъ Вильной и южнѣе, свободнымъ пространствомъ являлось какъ бы пролетъ между озеромъ Нарочь и болотами Березины. Въ этомъ пролетѣ чрезвычайно заманчивой цѣлью являлся живыи ж и эпод рѣшительный узелъ Молодечно.

2-го сентября полученными отъ нашей пѣхоты и кавалеріи донесеніями ясно устанавливалось, что черезъ р. Видлю въ направленіи железной дороги западнѣ Сморгоні наступаютъ главные массы германской кавалеріи. Это и были двѣ дивизіи кавалерійскаго корпуса, повернувшись изъ района Свѣцьянъ на югъ съ цѣлью овладѣть помянутымъ выше пролетомъ между озеромъ Нарочь и болотами Березины. Въ то же время другая часть германскаго кавалерійскаго корпуса вышла на линію Молодечно—Полоцкъ и захватила Вилейку (схема ниже). Отрядъ кавалеріи съ конной артиллеріей добрался до молодеченскаго

узла и атаковалъ его, но былъ отбитъ начинавшими подходить въ этотъ районъ частями нашихъ корпусовъ, перебрасывавшихся съ фронта.

Это было 4—5-го сентября, — срокъ, который, пожалуй, вѣрнѣе всего считать поворотнымъ въ ходѣ всей операціи, такъ какъ въ это время уже начинало сказываться влѣніе задуманнаго нами маневра и головы перебрасываемыхъ корпусовъ стали выходить по всей линіи Сморгонь—Молодечно. Согласно официальнымъ даннымъ и принимая во вниманіе изложенныя подробности, общее положеніе къ этому времени было такимъ (сх. № 2):

Рассказы офицеровъ частей, перебрасывавшихся для исполненія задуманнаго маневра съ фронта на правый флангъ, полны захватывающихъ подробностей о совершеніи этихъ шогверстныхъ маршей въ осеннее время года и по мѣстности, не могущей похвастать развитіемъ сѣти даже сносныхъ (не говоря уже хорошихъ) путей. Некоторымъ частямъ пришлось проходить черезъ самыя Березинскія болота. Приходилось идти усилными переходами, свѣсна на вырубку товарищей. Ночные переходы, равно какъ и переходы въ темное время, были совершенно обычнымъ явленіемъ.

У одного изъ штабныхъ офицеровъ осталось неизгладимое впечатленіе объ одномъ изъ ночныхъ прохожденій пѣхотной дивизіи черезъ м. Бакшты, въ самомъ сердцѣ Березинскихъ болотъ. Совершившія передъ тѣмъ полный переходъ войска стройной массой выльзали изъ темноты ночи и въ необычайномъ порядкѣ, безъ отсталыхъ, безъ

выскакиваній, шагомъ, полнымъ рѣшимости, снова двинулись въ непроглядную тьму ночи, крича воодушевленное «ура» начальнику, бодрившему ихъ словами, что дальше ихъ ждутъ разсчитывающіе на нихъ и изнемогающіе въ бою товарищи.

И вотъ при такихъ условіяхъ многимъ частямъ пришлось совершить 300-верстные и болѣе переходы! Артиллерія и обозы, сдѣлавшіе эти марши и соперничавшіе съ пѣхотой, такъ же какъ и она, заслуживаютъ преклопенія.

Еще одна подробность необходима, чтобы вполне понять обстановку, сложившуюся въ нашемъ тылу. 5-го сентября въ Минскѣ, этомъ крупнѣйшемъ тыловомъ пунктѣ, средоточіи многихъ учреждений и штабовъ, были получены опредѣленныя свѣдѣнія, что въ дѣистой и очень удобной для всякаго рода скрытыхъ дѣяній мѣстности къ сѣверу отъ Минска появились разбѣды неприятеля, пробирающіеся къ железной дорогѣ Минск—Орша, приобрѣтавшей въ вышеуказанныхъ условіяхъ теченія операціи выдающееся для насъ значеніе.

Высланные въ эту мѣстность наши разбѣды подтвердили вѣрность этихъ свѣдѣній. Дѣйствительно, небольшія партіи германскихъ кавалеристовъ появились въ ночь на 7 сентября даже въ окрестностяхъ Борисова, но уже ничего сдѣлать не могли и вынуждены были вразыпную уходить назадъ. Интересно отмѣтить, что первыя точныя свѣдѣнія о движеніи ядра нѣмецкаго отряда были сообщены изъ сел. Гайна (сѣв. Минска). Заблудившіеся и измученные германскіе кавалеристы еще долго спустя выходили изъ тѣсовъ и сдавались жителямъ в разбѣдахъ.

Къ этому времени къ германскому кавалерійскому корпусу прибыла еще 4-я (по счету) кавалерійская дивизія; за нею свѣсно двигалась дивизія пѣхоты.

Въ брошюрѣ г. «Вѣщаго» приводятся слѣдующія наши распоряженія отъ 4-го и 9-го сентября:

4-го сентября:
1) Прежде всего отвести правофланговую армию западнаго фронта на виленьскую позицію, сосредоточивъ возможно большія силы на ея правомъ флангѣ для энергичнаго дѣйствія противъ неприятеля, переправившагося черезъ р. Вилію;

2) армии, собиравшейся изъ взятыхъ съ сѣверо-западнаго фронта корпусовъ, продолжать энергичное сосредоточеніе своихъ силъ для атакъ противника, двигающагося на фронтъ Вилейка—Сморгонь, отбросить противника и обезпечить предстоящій маневръ арміи фронта, а равно и пользование железной дорогой Молодечно—Вильна—Ляды;

3) одинъ изъ корпусовъ сосредоточить въ Полоцкѣ;

4) всѣмъ остальнымъ арміямъ западнаго фронта отойти затѣмъ на линію Михайлишки—Новогрудокъ—Барановичи—районъ озера Выгоновичи;

5) лѣвому флангу сѣвернаго фронта оказать энергичное содѣйствіе основной цѣли.

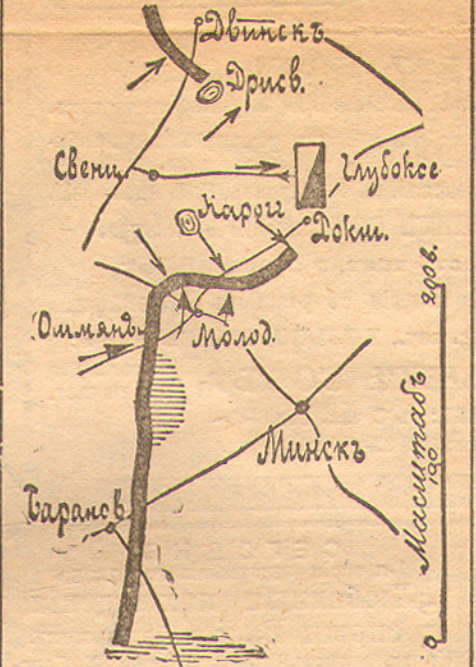
9-го сентября:

а) Наша конница должна была развить свои удары изъ района озера Нарочь—с. Годуцкишки по тылу германцевъ и разбить германскую кавалерію;

б) армии западнаго фронта должны были постепенно отойти на линію, примѣрно Сморгонь—Виленьск—Ляды—Лядовичи, гдѣ и поставить предѣлъ дальнѣйшему движенію неприятеля;

в) армии, сформировавшейся на правомъ флангѣ западнаго фронта изъ перебросенныхъ корпусовъ, приказано быстрымъ, энергичнымъ выдвинутіемъ корпусовъ съ праваго фланга стать на направленіи Свѣцьяны—Полоцкъ.

Въ результатѣ этихъ распоряженій и дѣйствій перебросенныхъ въ районъ Сморгонь—Молодечно корпусовъ, а также движенія впередъ нашей конницы, сосредоточившейся первоначально въ районѣ Глубокое—Донницы, наше положеніе къ 15-му сентября стало уже значительно болѣе прочнымъ (сх. № 3).

Для характеристики операцій слѣдуетъ имѣть въ виду, что и германцы, обнаруживъ нашу переброску, а можетъ быть и по своей инициативѣ, какъ сказано выше, также стали перебрасывать пѣхоту на свой западный флангъ, дабы, закрывъ успѣхъ, достигнутый конницей на берегахъ рѣки

Виліи, въ районѣ Сморгонь, дать возможность кавалеріи продолжать задачу глубокаго охвата. Эта пѣхота прибыла и смѣнила кавалерію около 7-го сентября въ районѣ Виліи, ниже Сморгоні.

Такимъ образомъ, обѣ стороны какъ бы состязались въ быстротѣ стратегическихъ перебросокъ. Въ концѣ концовъ мы стали тѣснить его фланговую группу, въ свою очередь грозя ей тылу и флангу своей конницей.

Къ концу сентября нашъ фронтъ совсѣмъ выпрямился и занялъ наилучшее свое положеніе по линіи озера Дрисвяты—Нарочь.

Къ горячимъ и убѣдительнымъ словамъ г. «Вѣщаго», отмѣняющимъ высокія достоинства войскъ и высшаго руководительства (вступившаго въ исполненіе своихъ обязанностей всего лишь за нѣсколько дней до германскаго прорыва ¹⁾), хотѣлось бы добавить, что германская пресса, исключительно сдержанная даже на легкое одобреніе дѣйствій своего противника, не разъ высказывала удивленіе по адресу исполненнаго маневра, будучи точно осведомлена болѣе о совершенныхъ нашими войсками переходахъ.

При отмѣченныхъ уже выше причинахъ, не позволявшихъ войскамъ перейти въ самомъ началѣ прорыва въ рѣшительное наступленіе на флангахъ прорвавшейся пѣхотной и кавалерійской массы германцевъ, периодъ операціи, во время котораго перебрасываемые корпусы находились въ движеніи, слѣдуетъ признать наиболее критическимъ. Нельзя забывать, что этимъ корпусамъ приходилось пересѣкать всѣ главнѣйшія коммуникаціонныя линіи постепенно отодвигавшихся на востокъ корпусовъ виленьской группы. Деморализованность операціи отъ этого особенно повышалась, такъ какъ въ случаѣ дальнѣйшаго развитія прорыва германской конницы могло бы получиться примѣрно то, что случилось въ свое время подъ Мукденомъ.

Въ дѣйствіяхъ германцевъ въ районѣ Вильна—Молодечно вообще есть большое сходство съ дѣйствіями японцевъ подъ Мукденомъ. Я привожу это для того, чтобы, вспомнивъ прошлое, мы легче могли понять то, передъ чѣмъ поставила насъ судьба въ сентябрьскіе дни 1915 года, а слѣдовательно, и достойно оцѣнить труды и искусство, избавившіе насъ отъ тяжелыхъ потрясеній.

Запорожець.

¹⁾ О назначеніи ген. Алексѣева начальникомъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго Высочайшій указъ сенату послѣдовалъ 18-го августа.